

Коммуникатор Шан Сяоханя был заперт в шкафчике для одежды. Он лежал на полу додзё, обливаясь потом и тяжело дыша, когда бесшумно открылась полуоткрытая дверь. Владелец додзё ввел нескольких юношей внутрь:

— Прошу, проходите. Это наш самый большой тренировочный зал. Тренеры у нас...

Главный из юношей прервал его:

— Твои слова мне не нужны. Сначала закажем пять занятий на пробу.

Владелец додзё Тяньи был вне себя от радости. Даже если они закажут всего несколько занятий для пробы, эти шесть юношей будут заниматься с лучшими тренерами, что принесет немалую прибыль.

Размышляя так, он помахал рукой Ли Фэну, который сидел на полу рядом с Шан Сяоханем и пил воду:

— Господин Ли, я привел вам учеников.

Ли Фэн был известным мастером боевых искусств, чье имя значилось в рейтинговом списке молодежи Империи. Он был золотым активом додзё и обычно обучал только учеников с первоклассными способностями и происхождением. Помимо занятий в додзё, он также брал заказы на выездное личное обучение.

Шан Сяохань сначала лишь бегло взглянул на них и продолжил уставиться в потолок, размышляя о своих делах. Но когда владелец позвал Ли Фэна, он снова переключил внимание на происходящее.

Дело в том, что Ли Фэн был личным тренером, которого Ци Цзиншэн нанял для него на эти каникулы. Занятия проходили каждые вторые дни после обеда по три академических часа.

Кроме этого времени, Ли Фэн, конечно, мог принимать и другую работу, но, как Шан Сяохань узнал из случайных бесед, этот тренер был очень востребован, и в остальные дни у него тоже были занятия.

Курсы боя — это не лекции, где можно читать книгу весь день. К тому же приходилось работать спарринг-партнером, давать указания и проводить различную базовую подготовку. Ли Фэн был полностью загружен одним учеником в день, изредка беря дополнительную подработку в качестве партнера.

Шан Сяохань мог заниматься у него только потому, что Ли Фэн и Ли Хэ были дальними родственниками. Иначе Ли Фэн, проводя занятия через день, и так получал бы очень высокий доход, и у него не было бы необходимости тренировать его всё лето без выходных.

У Ли Фэна был хороший характер. Он с улыбкой поднялся и подошел к хозяину, сначала произнес пару любезностей:

— Вы, должно быть, молодые господа из семьи Цао? Дух у вас отличный, сразу видно, что база хорошая, наверняка дома у вас есть специальные наставники?

Затем он отступил на шаг:

— Моих скромных способностей хватает лишь на обучение обычных детей. Перед вами,

господа, я выгляжу недостаточно хорошо.

Эти слова не были просто вежливостью. Даже будучи мастером, стоящим в рейтингах, он был далеко от первой страницы. К тому же, мастер боевых искусств — не обязательно лучший учитель. В знатных семьях с традициями дома всегда содержат несколько стариков с реальными навыками.

Шан Сяохань уже сменил позу с лежащей на сидячую со скрещенными ногами. Он схватил спортивный напиток с края зала, сделал несколько глотков и, воспользовавшись моментом, повернулся, чтобы разглядеть лица всех присутствующих.

Один из них был ему знаком — Цао Синхэ, однокурсник из средней школы Фэнчэн, который учился у того же куратора. Помнится, этот относился к нему не слишком дружелюбно.

Однако, судя по его поведению, в этой группе он занимал не слишком высокое положение. Он вроде как был кандидатом в управляющие, вроде Ли Хэ? Или прихлебателем? Тоже вроде нет. Хотя Ци Цзиншэн и поручал Ли Хэ дела, но по его отношению было видно, что он не считал его слугой, скорее — партнером или братом по работе.

А среди тех ребят, кроме лидера, почтительная стойка уже превратилась в привычную сутулость.

Не имея отношения к этому делу, Шан Сяохань повернулся, чтобы смотреть, как подросток моложе него на два года на соседнем помосте бьет доску, и одновременно наострил уши, слушая объяснения тренера по технике выполнения.

Главный молодой господа вел себя высокомерно и нагло. По его одежде и цвету было видно, что он из влиятельной семьи. Если бы Ли Фэн из-за этих факторов прогнулся и сократил его занятия, Шан Сяохань не стал бы жаловаться.

В те месяцы, когда умер отец, он достаточно насмотрелся на людскую холодность и теплоту. Тренер по бою — это всего лишь тренер, между ними были наемные отношения, не стоит принимать это близко к сердцу. У Ли Фэна не было обязательств ссориться с людьми из-за него.

— Домашние наставники уже ничему научить не могут, я просто вышел посмотреть и найти другого, — Цао Чжэньхай снял шапку и начал обмахиваться ею. — А сколько градусов у вас в этом додзё по центральной кондиционировке? Задохнешь, сударь!

Шан Сяохань был способным и уважающим учителя учеником, и за эти каникулы они с временным наставником сдружились. Плата за занятия одинаковая, и Ли Фэн не хотел возиться с этими парнями, у которых брови уже лезут на лоб от возмущения.

Взвесив всё, он решил говорить прямо, лишь немного оставив место для манёвра:

— Наставники семьи Цао — известные мастера в наших кругах. Если им уже нечему вас учить, то как я смею показывать свое мастерство перед ними. К тому же, мои занятия и так расписаны, и без причины отменять чужие курсы не совсем прилично.

Цао Синхэ потянул за футболку Цао Чжэньхай и кивнул в сторону спины Шан Сяоханя:

— Если вам неудобно говорить, мы сами поговорим с вашим клиентом. В худшем случае возместим ему стоимость занятий.

Цао Чжэньхай несколько раз взглянул на профиль Шан Сяоханя и слегка наклонил голову к Цао Синхэ:

— Ты уверен?

— Да ты что, если бы я не был уверен, стал бы я вести вас сюда?! — Цао Синхэ широким шагом подошел к Шан Сяоханю. — Одноклассник Шан, какое совпадение!

Шан Сяохань перевел взгляд с соседнего помоста, повернулся к нему и, сидя, кивнул:

— Одноклассник Цао, действительно совпадение.

Цао Синхэ не стал тратить время на пустые разговоры и указал пальцем на Ли Фэна:

— Моему двоюродному брату нужно найти тренера на стороне. Время Ли Фэна занято тобой, да?

Шан Сяохань посмотрел в ту сторону так, будто только сейчас заметил, что там происходит, и ответил четко:

— Не полностью. Я забронировал три часа во вторую половину дня каждые вторые дни.

— Записаться к тренеру Ли непросто, верно? — Цао Синхэ подмигнул.

В этом Шан Сяохань был согласен:

— Курсы господина Ли действительно очень сложно забронировать.

Тем временем Ли Фэн начал пытаться рекомендовать Цао Чжэньхаю и другим других хороших преподавателей из додзё Тяньи. Цао Синхэ издали видел всё более нетерпеливое выражение лица Цао Чжэньхая и решил не ходить вокруг да около:

— Мы хотим заниматься у господина Ли, но он сказал, что уже записан полностью. Называй цену. Как заставить тебя добровольно отказаться от занятий?

Шан Сяохань поднял бутылку с водой, сделал глоток и смотрел на Цао Синхэ так, словно не совсем понимал. Он смотрел на него целых полминуты, и прежде чем Цао Синхэ успел разозлиться, он медленно поднялся и, потягиваясь, направился к группе людей у двери.

— Раз уж вам так нравится, пусть вам будет. Согласно договору о покупке курсов, который я заключил с додзё, у господина Ли осталось четырнадцать дней, сорок два занятия. Пятьсот за занятие — возвращайте полную сумму. И так как это не я нарушаю договор, и это не форс-мажор, но мне не был нанесен ущерб, додзё Тяньи должно выплатить мне двадцать процентов от общей суммы договора как неустойку.

Цао Синхэ немного опешил, следуя за Шан Сяоханем. Тот вел себя так естественно, словно уступка лучшего тренера была для него делом такой же важности, как глоток холодной воды.

Шан Сяохань, подошед к владельцу, уже закончил подсчеты:

— Итого 30 000. За оставшиеся занятия 21 000. Изначально я купил 30 дней, 90 занятий за 45 000, так что додзё должно выплатить мне 9 000 неустойки.

Владелец, много лет пробившийся в этом бизнесе, смутно почувствовал нездоровую атмосферу

между ними, но обратного пути не было. Он поспешно достал терминал и вызвал ассистента:

— Одноклассник Шан подсчитал верно, я сейчас позову бухгалтерию, чтобы всё оформили.

Шан Сяохань разминал кисти и лодыжки:

— Не нужно возвращать деньги мне сразу. Мне в любом случае нужно заниматься. Хороших преподавателей в вашем додзё немало, продолжение занятий с новым учителем повлечет за собой расходы. Давайте всё посчитаем и подпишем дополнительное соглашение на память? Стоимость занятий нового учителя вычтете, а если что-то останется, вернете мне потом.

Что еще оставалось делать? Ладно, что скажете, то и будет!

Владелец кивнул и кланялся, приказывая ассистенту пойти подготовить простой договор.

Шан Сяохань пошел собирать свою бутылку воды, полотенце и перчатки. Занятие на сегодня было закончено, можно было уходить.

Цао Синхэ и его компания переглянулись. По их характеру, если у тебя забирают лучшего учителя, да еще и столь невежливым способом, разве не должно быть гнева?

Все платят деньги за занятия, кто здесь выше кого? Такое пощечины, и всё прошло так просто?

Цао Чжэньхай холодно хмыкнул. Действительно, как и тот парень Ци Цзиншэн, эта собачья порода, такой же скользкий характер, как вьюн в канаве:

— Погоди. Мы забираем все свободные занятия преподавателей в этом додзё, тебе придется сменить место.

Один из парней рядом с ним понял намек и, задрав нос, махнул рукой:

— Нас много, нам действительно нужно много учителей. Иди в другое место.

<http://bllate.org/book/17699/1652389>